

В голосе Дианы было столько отчаяния.

"Диана.... Эта рана на твоей груди, должно быть, от того, что ты упала раньше".

"Но....."

"Просто служанки не видели ее до сих пор. Ну же, Диана, это был всего лишь кошмар". На лице Великой Княгини было сладкое выражение. Взяв крошечную руку дочери в свою, она прошептала. "Филадельфия защитит тебя, так что тебе не стоит так бояться. Хорошо?"

Диана заставила себя кивнуть.

"Это моя хорошая дочь". Великая княгиня поцеловала Диану в лоб, вытирая слезы. Затем она подняла руку Дианы. "Теперь тебе нужно снова вымыть лицо. После завтрака тебе нужно будет выйти, поэтому тебе следует подготовиться. Ты можешь сделать это для меня?"

"Да, мама".

Диана молча слушала, целуя мать в щеку. Только после этого Великая Княгиня улыбнулась, полагая, что успокоила Диану, позволив ей вернуться к своей обычной задумчивости. Выйдя из спальни Великой Княгини, Диана вытерла слезы, но они все еще оставались.

Она не могла так просто сдаться. Ей был дан второй шанс, и она не позволит ему пропасть.

Но даже отец, который обычно доверял ей, и братья, которые всегда принимали ее сторону, даже если дразнили ее за некрасивость, не могли ее переубедить. Они не поверили заявлениям Дианы о том, что она вернулась из будущего. Они только утешали ее, считая, что это просто предсвадебная нервозность.

Мне бы тоже не поверили.

Все они любили Диану, поэтому, по крайней мере, не относились к ней как к сумасшедшей. К тому времени, когда Диана вернулась в спальню, она выглядела очень подавленной, с точки зрения Джесси. Она ходила все утро, не собираясь, но безрезультатно.

Как раз в тот момент, когда Джесси размышляла о том, как ей подбодрить Диану, она вдруг встала, в ее лице вновь появилась храбрость.

Если это не работает, я просто попробую атаковать в лоб!

По правде говоря, Яндрус тоже не слишком любил Диану. На самом деле, между симпатией и

антипатией, он склонялся больше к антипатии. Особенно в детстве он игнорировал все, что говорила Диана, и часто хмурился, когда видел ее.

Его прозвище "Нежный принц, Яндрус" не действовало, когда дело касалось Дианы. Если Диане было пятнадцать, значит, и Яндрусу было примерно столько же. Поэтому, если она скажет в присутствии Иандруса, что она из будущего, он решит, что она сошла с ума, и тут же скажет остальным членам королевской семьи, что они должны разорвать помолвку.

Не было ни единого шанса, что они примут такую неуравновешенную девушку в качестве принцессы и жены принца. И хотя они восприняли бы ее заявление о том, что она из будущего, как ложь, несмотря на то, что это правда, Диана все равно смогла бы избежать брака с Иандрусом. Возможно, ее даже заклеили бы как сумасшедшую.

Но это было нормально. Диана все равно не собиралась снова выходить замуж.

Она не была уверена, что сможет забыть о потерянном ребенке, когда будет держать на руках своего нового малыша. И она не хотела повторять брак, в котором беспокойство и неуверенность человека могут в конечном итоге привести к его гибели. Поэтому ей было все равно, какой ярлык навесят на нее люди.

К счастью, братья Дианы, старше ее на пять и семь лет, оба уже были женаты. Вскоре Диана ожидала племянника.

Даже если Диану будут высмеивать, на чести Филадельфии не останется никакого следа. С улыбкой на лице она вернулась в ванную.

Мне даже не нужно так стараться.

Все, что ей нужно было сделать, это сказать правду. Тогда Яндрус подумает, что она совсем потеряла голову. Диана стиснула зубы. Все начнется сегодня. После того как она встретится с Иандрусом сегодня, она расскажет ему о том, что рассказала своей семье. Даже если семья ей не поверит.

"Какое платье вы хотели бы надеть сегодня, юная мисс?" спросили служанки, стоявшие рядом с ней. Диана была очень своевольной, поэтому часто выбирала платья сама. Диана смотрела на себя, отражающуюся в прозрачной воде. Ее кожа была яркой, как солнце, чего не было уже давно.

"Черное".

"Что?"

"Я хочу надеть черное платье".

Для невесты лучше всего подходил белый цвет. В прошлом, когда Диана приходила к Иандрусу, она надевала шикарное жемчужно-белое платье, украшенное серебром, чтобы выразить свое волнение. Служанки не знали, что делать, наблюдая за тем, как Диана раздумывает над черным платьем.

Черный цвет не всегда был плохим выбором, но на похоронах было принято носить такой цвет. Иногда черное можно было надеть на вечеринку или банкет, но великолепие этих платьев не могло сравниться с тем, что она обычно надевала.

И уж точно этот цвет не подходил сейчас.

Они подумают, что она больна или что-то в этом роде.

Бунтарка?

Или, может быть, позднее половое созревание.....?

Служанки обменялись взглядами друг с другом.

"Вы уверены, что хотите надеть черное?" снова спросила Джесси.

"Да, именно так", - твердо ответила Диана. Волнение новоиспеченной невесты уже давно покинуло ее. Теперь она хотела лишь выразить свое горе. У Дианы никогда не было возможности оплакать смерть своей дочери.

Она была такой хорошей девочкой, которая любила Диану всем сердцем с самого рождения. До самого конца она была единственной, кто был на стороне Дианы. Она продолжала беспокоиться о ней до самого последнего вздоха. Погрузившись в размышления, Диана играла пальцами.

Но она была в прошлом, и сейчас все это ничего не значило. Невозможно было поверить, что она оплакивает потерю ребенка, который еще не родился. И Диана намеревалась бежать - подальше от судьбы, о которой предупреждал ее ребенок.

В этом мире она никогда больше не встретит этого ребенка.

Эта бедная девочка. Она не могла допустить, чтобы ее снова предали смерти. Одного раза было достаточно, чтобы вынести такую жестокую и ужасную участь, поэтому на этот раз Диана убежит от несчастья Иандруса. Это решение казалось ей справедливым.

В конце концов, Диана получила то черное платье, которое хотела.

"Диана!"

"Да, мама?"

Диана ярко улыбнулась великой княгине, как будто не было никакой проблемы. Женщина разразилась смехом, наблюдая за Дианой, спускающейся по лестнице с высоко поднятой головой.

"Ты все еще планируешь вести себя таким образом? Я думала, вы решили не упрямиться? Ах, неужели ты не понимаешь свою бедную мать?" Голос Великой Княгини был наполнен смесью усталости и нежности.

"Нет, я сделаю так, как хочет моя мать. Если принц Иандрус согласится на этот брак". Диана кротко ответила. Великая княгиня увидела волю в глазах дочери и вздохнула. Она поняла, что у нее самой не хватает воли бороться. В конце концов, они вместе вошли в карету.

Глядя в окно, Диана сжала губы.

*

* * *

*

Иандрус смотрел в окно кареты.

"Ваше Высочество. Ваше Высочество?"

"..... Зачем вы меня зовете?" Иандрус повернул голову, его вопрос прозвучал довольно сердито. Каллен, наконец-то заслужив его внимание, испустил долгий вздох.

"Ты ведешь себя рассеянно. О чем ты так глубоко задумался?"

"Я ни о чем не думаю".

"А мне так не кажется. С тех пор, как ты в последний раз встретил эту даму, ты только о ней и думаешь".

"..... Я не думаю, что это странно".

"Это так. До этого ты постоянно говорил, что никогда не женишься, когда речь заходила о ней".

". . ."

Почувствовав, что его лицо покраснело, Яндрус отвернулся.

Прошло уже много времени с тех пор, как он обручился с Дианой. С момента их рождения их будущий брак был предрешен. Иандрус был вторым принцем королевства, а Диана - единственной дочерью великого герцога Филадельфии.

Их брак укрепил бы связи между королевской семьей и Филадельфией, что дало бы им преимущество при решении нестабильных международных ситуаций.

Но Яндрус не очень любил свою невесту. Он даже не очень хорошо ее знал. Всякий раз, когда его и Диану видели вместе, все дворяне примерно их возраста подшучивали над ним. Не говоря уже о том, что сама Диана всегда казалась какой-то заносчивой, как будто она уже принцесса. Должно быть, она была хорошо образована в вопросах, касающихся королевской семьи, и думала, что хорошо его знает.

Как он мог заставить себя полюбить Диану?

But.....

Диана, которую он встретил не так давно, казалась другой. Она по-прежнему казалась надменной, как и раньше, но ее улыбка была другой. Она смеялась и танцевала с той же улыбкой, и это делало ее похожей на фею. По сравнению с другими девушками ее возраста, Диана была самой красивой. Она сияла ярче всех остальных.

А Яндрус был умен, поэтому, конечно, он это видел.

Все остальные благородные юноши завидовали Иандрусу в том, что его будущей невестой станет прекрасная Диана. А поскольку ему было всего пятнадцать лет, он находился в том возрасте, когда его еще могли поколебать слова сверстников.

И, честно говоря, сам Яндрус был.....

".....Это было не потому, что я ненавижу ее!"

"О чем ты говоришь?"

". . ."

Яндрус прикусил губу. Каллен снова вздохнул, наблюдая за ним, потерявшим дар речи.

"Ты, должно быть, просто смутился".

"Что? Ни в коем случае!"

"Конечно." Каллен коротко улыбнулся. "Наш дорогой принц наконец-то становится взрослым".

"Ты всего на год старше меня!" Яндрус уставился на Каллена, раздувая рукой свои рыжие уши.

"Год делает всю разницу. Что ты думаешь о скорой встрече с леди Дианой? Разве она не собирается сегодня шить свое свадебное платье? Говорят, невесты становятся самыми красивыми, когда надевают свадебные платья, верно? Вы оба еще молоды, но никогда не знаешь..."

"Кхм! Что с тобой не так? Это всего лишь платье." Яндрус холодно оборвал его слова. Но по сравнению с тем, насколько он был холоден, Иандрус прочистил горло, его лицо покраснело до самой шеи.

Твой брак определит судьбу этого королевства, Иандрус. Ты понимаешь, что говорит твоя мать?

Абсолютно нет.

Иандрус никогда не женится на Диане, потому что она ему нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/62676/2032466>